

Однако Хуянь Му и его спутники считали, что этот план совершенно неосуществим. Причина была проста: во время поединка в лагере появился шпион из Си Ся, которого до сих пор не поймали. Теперь же появились секретные донесения о сговоре между Си Ся и Жунди, и оба этих события — и шпион, и донесения — были тесно связаны с Бай Юэцзэ. Кроме того, его происхождение невозможно было выяснить, поэтому этот человек вызывал подозрения. Более того, он вполне мог быть шпионом, присланным Си Ся. Люди из Си Ся были искусны в колдовстве, а Бай Юэцзэ также владел магией. Когда он пытался подставить Барту с помощью серебряных игл «Бычий волос» и потерпел неудачу, то начал строить планы против Западного лагеря Лян. Это действительно было зловещим!

Бай Юэцзэ больше не мог этого слушать. Что за чепуха? Однако способность связать все эти беспорядочные события и свалить их на него свидетельствовала о богатом воображении Хуянь Му.

Бай Юэцзэ не мог больше слушать, и главнокомандующий в шатре тоже не мог. Главнокомандующий ударил по столу, и все сразу замолчали. В конце концов, Циянь Хаои отдал приказ:

— Циянь Тай, Бай Юэцзэ сопровождают меня вместе с пятьюстами отборных солдат. Мы направляемся в ущелье Летящего Дракона, чтобы устроить засаду на пути к каменному городищу Жунди. Пока я не вернусь, Западный лагерь Лян будет под командованием генерала Элюйти. Кроме того, чтобы предотвратить утечку информации, все генералы в шатре не должны покидать лагерь или передавать сообщения до моего возвращения. Нарушители будут немедленно казнены.

Каменное городище на западном берегу реки Хулунь находилось на границе между Си Ся, Далян и Жунди, в глухом лесу, за которым располагался горный хребет Жунси. От Западного лагеря Лян до городища было около двух-трёх дней пути. Если бы армия Лян отправилась туда сейчас, то к их прибытию люди Жунди и Си Ся уже исчезли бы. Поэтому Циянь Хаои и его люди тщательно изучили карту и решили отправиться в ущелье Летящего Дракона, чтобы перехватить войска Жунди. Ущелье Летящего Дракона представляло собой стометровую долину с крутыми скалами по обеим сторонам, что делало его идеальным местом для засады. Более того, путь от Западного лагеря Лян до ущелья занимал всего один день и одну ночь, а при быстром передвижении налегке — полтора дня. Таким образом, у армии Лян было достаточно времени, чтобы устроить засаду и перехватить людей Жунди, направляющихся на встречу с Си Ся.

Циянь Хаои выбрал пятьсот отборных солдат Лян в чёрных доспехах, назначил Циянь Тая заместителем, а Бай Юэцзэ — помощником генерала. Отряд снял все тяжёлые доспехи, облегчил снаряжение и отправился в ущелье Летящего Дракона без промедления.

Выбор командиров для этой миссии потребовал от Циянь Хаои тщательного обдумывания. Сговор между Си Ся и Жунди был серьёзным делом и военной тайной, поэтому командир разведывательного отряда должен был быть главным генералом лагеря. Из главных генералов лагеря, кроме Элюйти, Циянь Хаои не доверял никому. Однако Элюйти был старым генералом лагеря и отвечал за набор новобранцев, который всё ещё продолжался, поэтому он не мог покинуть лагерь. Поскольку Элюйти не мог отлучиться, Циянь Хаои, подумав, решил лично возглавить отряд. Однако Циянь Хаои давно не был в армии, а молодой генерал Циянь Тай только что вернулся с границы и хорошо знал текущую ситуацию с Си Ся и Жунди, поэтому Циянь Хаои решил взять его с собой в качестве заместителя. Что касается Бай Юэцзэ, все считали, что князю Цинь нужен помощник генерала, знающий древний язык Си Лян, на случай непредвиденных обстоятельств, но у Циянь Хаои были свои планы.

Циянь Хаои был назначен генералом, умиряющим запад, и знал границы с Жунди на северо-западе как свои пять пальцев. Циянь Тай и Бай Юэцзэ были талантливыми генералами, и отряд двигался быстро, сократив путь, который обычно занимал полтора дня, ещё на полдня. Пятьсот отборных солдат Лян были одеты в чёрные кожаные доспехи, и только когда до ущелья Летящего Дракона оставалось меньше часа пути, стемнело, и отряд сделал небольшой привал.

Солдаты нашли укрытие и начали готовить еду. Провизия, которую везли с собой кавалеристы Лян, была простой: несколько кусков солёной говядины и баранины, жареных на огне, несколько лепёшек и глоток кумыса — вот и весь ужин.

Бай Юэцзэ, проехав целый день верхом, чувствовал постоянную боль в животе и сильную усталость. Но он знал, что сейчас было время похода, и не стал жаловаться. В Небесном царстве Бай Юэцзэ, хотя и казался легкомысленным и увлекавшимся романтическими делами, предпочитая практику инь и ян, в глубине души обладал упорством и выносливостью древнего божественного генерала. Иначе его достижения не превосходили бы сверстников в Небесном царстве. Поэтому, хотя он чувствовал себя неважно, он просто терпел и спокойно восстанавливал силы, никого не беспокоя.

Бай Юэцзэ тихо восстанавливал силы, когда к нему неуверенно подошёл человек. Открыв глаза, он увидел Циянь Тая, который держал в руках тарелку с нарезанным жареным мясом, лепёшки и мешочек с кумысом.

— Я... принёс немного жареной баранины... все ужинают, я, я... — Циянь Тай покраснел, и, хотя было темно, Бай Юэцзэ отчётливо видел его смущение.

Прямо как Циянь Хаои в прошлом. Бай Юэцзэ не смог сдержать улыбки. Не церемонясь, он взял еду и воду из рук Циянь Тая и начал есть.

Циянь Тай, увидев, что Бай Юэцзэ не отказался, почувствовал облегчение. Он вздохнул, посмотрел на Циянь Хаои неподалёку и, подумав, добавил:

— У четвёртого брата свои причины и планы... в последние дни... сестра... не принимай это близко к сердцу...

Как только слова «сестра» сорвались с его губ, Бай Юэцзэ выплюнул кумыс и закашлялся.

Циянь Тай произнёс «сестра», и Бай Юэцзэ выплюнул кумыс, закашлявшись.

Бай Юэцзэ закашлялся так сильно, что окружающие солдаты невольно посмотрели в его сторону.

— Молодой генерал, в армии нет родственных связей, и уж тем более... сестёр... — Бай Юэцзэ, держась за живот, тяжело дышал, не зная, смеяться или плакать.

— Я, я хотел сказать... — Циянь Тай долго мялся, но так и не смог закончить фразу. Он вздохнул: он, командующий армией Лян, который мог забрать голову вражеского генерала как из кармана, почему-то перед этим человеком терял дар речи и начинал путаться...

Бай Юэцзэ заметил, как краска залила уши Циянь Тая, и его подавленное настроение последних дней рассеялось. Недавно, после того как Бай Юэцзэ расшифровал секретное донесение Жунди в военном шатре, отношение к нему в армии разделилось на два лагеря. Одна сторона восхищалась его талантами и полностью доверяла ему; другая же считала его подозрительным, неизвестного происхождения, и полагала, что он представляет угрозу для

армии Лян, и его ни в коем случае нельзя было использовать. Две стороны спорили до хрипоты, каждая придерживалась своей точки зрения, и никто не хотел уступать. Бай Юэцзэ по-прежнему оставался в стороне. Его происхождение и положение в Лян были известны только Циянь Хаои, и если тот молчал, Бай Юэцзэ не видел смысла раскрывать себя. Хотя Циянь Хаои немедленно отправил войска в ущелье Летящего Дракона, чтобы перехватить Жунди, он так и не выразил явного доверия Бай Юэцзэ. Бай Юэцзэ понимал, что Циянь Хаои взял его с собой в качестве нового помощника генерала, чтобы удостовериться, что тот действительно не имеет скрытых намерений. Если бы Циянь Хаои действительно полностью доверял расшифрованному донесению, он бы не молчал всю дорогу. В конце концов, содержание донесения знал только Бай Юэцзэ, и у Циянь Хаои не было способа проверить его достоверность. Поэтому он взял Бай Юэцзэ с собой, чтобы, если это была ловушка, тот не смог бы остаться в стороне.

Циянь Тай заметил тонкую холодную войну между ними и догадался о мыслях Циянь Хаои, поэтому во время привала решил найти подходящий момент, чтобы утешить Бай Юэцзэ. Но он не ожидал, что, приблизившись к Бай Юэцзэ, его мысли спутаются, и он не сможет выговорить ни одного связного предложения. Вместо того чтобы утешить, он только попал в неловкое положение. Циянь Тай был очень расстроен.

Бай Юэцзэ понял настроение Циянь Тая и сказал:

— Молодой генерал, не беспокойся. Бай Юэцзэ, как помощник генерала армии Лян, естественно, подчиняется приказам князя Цинь. Как распорядится князь, так и поступлю.

Циянь Тай, сидя рядом с Бай Юэцзэ, печально кивнул, выглядев эмоционально подавленным.

<http://bllate.org/book/17679/1648071>